

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Вечер

МЕРТВЕЦОВ

МОСКВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Вечер

Мертвецов

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Вечер мертвецов / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-214944-3

Полковник МВД Лев Гуров получает приглашение на торжественный ужин от известного российского олигарха. Ожидается, что в усадьбу миллионера съедутся крупнейшие бизнесмены, художники и музыканты — весь цвет общества. Вечер обещает быть незабываемым... Неожиданно в разгар праздника одна из дам заявляет, что у нее пропали фамильные драгоценности. Одновременно исчезает сотрудник персонала, обслуживающего банкет. Неужели произошла банальная кража? Гуров начинает расследование и вскоре на берегу реки обнаруживает труп пропавшего слуги. Но драгоценностей при нем нет... Сыщик понимает, что произошло убийство и это только часть преступного замысла. Что еще придумает злодей, оставаясь на свободе?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214944-3

ГЛАВА 1

— Вот, знакомься, Лев Иванович, — сказал генерал Орлов, представляя сыщику своего гостя. — Это известный в деловых кругах человек, Валерий Николаевич Силантьев. Владелец банков, торговых сетей и уж не знаю чего еще.

Гуров, войдя в кабинет начальника главка, не ожидал увидеть в нем никаких гостей, тем более владельцев банков и торговых сетей. Обычно генерал вызывал своего лучшего сыщика, чтобы сообщить ему о каком-то сложном деле, которое необходимо расследовать где-то на территории необъятной страны. Однако Гуров недаром проработал в главке столько лет; за эти годы он привык ничему не удивляться и быстро ориентироваться в ситуации. Вот и сейчас, увидев вставшего ему навстречу солидного мужчину лет шестидесяти, в дорогом костюме, который дополнял галстук-бабочка, сыщик отнесся к ново-

му человеку так, словно именно его и ожидал увидеть в кабинете генерала. Он пожал «владельцу банков и не знаю чего еще» руку, изобразил на лице улыбку и стал ждать продолжения. Ведь ясно было, что генерал Орлов вызвал его не затем, чтобы просто познакомиться с банкиром.

И он угадал. Орлов указал Гурову на стул рядом со своим столом, банкир Силантьев сел напротив, и генерал продолжил свою речь.

— Ты, Лев Иванович, конечно, гадаешь, зачем я тебя пригласил, — сказал Орлов. — И задаешь себе вопрос, что тут делает Валерий Николаевич. Сейчас я тебе все объясню. Точнее, я начну объяснять, а главную, содержательную часть изложит сам Валерий Николаевич. Дело в том, что Валерий Николаевич для нашего министерства не посторонний человек. Филиалы его банков помогают нашим коллегам в ряде регионов. Ну и мы с пониманием относимся к нуждам господина Силантьева, когда у него возникает потребность обратиться к нам за помощью. Вот и сейчас у Валерия Николаевича возникла такая потребность. Ну а об остальном он сам расскажет.

При этих словах генерал с облегчением откинулся на спинку кресла, предоставив излагать основную часть своему гостю. Банкир

деловито кивнул, взглянул на Гурова и заговорил:

— Видите ли, в чем дело, Лев Иванович. Я бы никогда не решился беспокоить ваше ведомство, тем более вас, такого занятого, известного человека, если бы не особые обстоятельства. Понимаете, я собираюсь устроить необычное мероприятие, на которое хочу пригласить очень известных людей, в том числе из-за рубежа. И не просто известных людей, а особу царской крови. Причем дело будет происходить вдали от города, на природе...

— Вы что же, хотите, чтобы я обеспечил вам охрану высоких гостей? — удивился Гуров. — Но разве вы не можете нанять охранников? В конце концов, пригласить наших сотрудников из ближайшего города? Какой там у вас ближайший город — Красногорск или Кашира?

— Конечно, я могу пригласить сотрудников! — воскликнул Силантьев. — Только не из тех городов, которые вы назвали, а из Коломны. Я могу нанять целую армию охранников, денег на это хватит. Но как отнесутся к этому гости? Некоторых гостей, особенно из-за рубежа, это может шокировать. Не всем, знаете, нравится видеть вокруг столько людей из силовых структур. И потом, понимаете, здесь есть

деликатный момент... Как бы вам это сказать... У этих людей, моих гостей, сложные отношения между собой. Нужен человек с большим опытом, который сможет определить, назрел между гостями конфликт или еще нет.

— А заодно и разрулить этот конфликт, пока он не перешел в открытую фазу? — догадался Гуров.

— Совершенно верно! Снять накопившееся напряжение, указать сторонам конфликта на возможные неприятные последствия для них...

Выслушав все это, Гуров развел руками и повернулся к начальнику главка.

— Не знаю, товарищ генерал, смогу ли я выполнить ту роль, которую мне назначает господин Силантьев. Ведь меня здесь хотят использовать не как оперативного работника, а скорее как психолога или даже няньку. А эта роль совсем не по мне! Может быть, господин Силантьев наймет кого-нибудь соответствующей профессии?

Услышав эти слова, миллионер разволновался настолько, что вскочил с кресла.

— Вы неправы, Лев Иванович, уверяю вас! — воскликнул он. — Мне нужен как раз оперативный работник! И потом, вы не учитываете, что мое приглашение — оно не только

на работу, оно и на отдых! Мое «Высокое» — красивейшее место на Оке! Поверьте, оно не уступает знаменитым Абрамцеву или Коломенскому. Там старинная усадьба, красивейший вид, удивительная природа! Кроме того, я приглашаю хороший камерный оркестр, запланирован концерт, будет выставка картин молодых художников... Туда съедутся известные творческие люди: режиссер Зырянцев, поэт Сладков... Скучать вам не придется! А что касается собственно ваших профессиональных обязанностей, то мне нужен человек с зорким глазом, который заметит то, что не увидит обычный оперативник. Мне нужна ваша знаменитая интуиция, Лев Иванович, вот что мне нужно!

Гуров еще раз пожал плечами. Но теперь это означало не «Еще чего придумали!», а скорее «Ну если так...». На него произвели впечатление слова миллионера о прекрасной природе, среди которой расположена его усадьба, а также имена творческих людей, которых он пригласил. Гуров любил общаться с творческими людьми.

— Хорошо, и сколько продлится это ваше мероприятие? — спросил он.

— Ровно два дня, Лев Иванович, всего два дня! — заверил Силантьев. — Суббота и вос-

кресенье. Сегодня у нас четверг, так что уже завтра гости начнут съезжаться. И затем два дня будет продолжаться собственно само мероприятие. Представьте, Лев Иванович: два дня в середине сентября. Для вас даже три дня. Вы ведь знаете, что у нас в Подмосковье это лучшее время года. Вы отдохнете, наберетесь впечатлений, а я буду спокоен за себя и своих гостей. Ну что, мы договорились?

И, видя, что знаменитый сыщик внутренне уже согласен, миллионер перешел к деловым деталям:

— Выехать лучше всего завтра вечером. О дороге вам не нужно беспокоиться — я доведу вас на своей машине, так будет удобно во всех отношениях. Тут и ехать всего пять часов от Окружной дороги...

— Я не думаю, что мне это будет удобно во всех отношениях, — желчно ответил Гуров. — Я привык действовать самостоятельно. Так что вы лучше укажите мне конечную точку и пару ориентиров в пути, и я доеду на своей машинке. Когда, вы говорите, туда надо добраться — к завтрашнему вечеру? Вот к вечеру я там буду.

— Конечно, вы правы, Лев Иванович, вы совершенно правы! — воскликнул хозяин усадьбы. — В таком случае давайте поедem вме-

сте, моя машина впереди, вы за мной. И приедем вместе... Мне кажется, так будет удобнее.

— Что ж, вместе так вместе, — согласился Гуров. — Сколько туда ехать, вы сказали — пять часов от Окружной? В таком случае было бы правильно выехать часов в пять...

— Давайте выедем чуть пораньше, в три часа, — предложил Силантьев. — Приедем еще до ночи, я успею показать вам наши места.

— В таком случае договорились, — сказал Гуров. — Я буду здесь, возле главка, в три часа.

И затем, обращаясь уже к генералу, он спросил:

— В таком случае я передам дело об убийстве Стасу Крячко? А два других оставлю своим помощникам?

— Да, так и сделай, Лев Иванович, — согласился генерал. — Собственно, можно было на три дня просто приостановить расследование этих дел, но ведь я тебя знаю: ты человек слишком ответственный, не можешь, чтобы расследование хоть на один день замедлялось. Через три дня вернешься, снова сам займешься этими делами. Надеюсь, в усадьбе тебе не придется ничего расследовать. Так что успешного тебе отдыха!

— Спасибо, товарищ генерал, — отвечал сыщик.

Банкир Силантьев не обманул: дорога до усадьбы на самом деле заняла пять часов. Правда, эти пять часов Гуров вынужден был гнать свое «Рено» изо всех сил, то и дело превышая допустимую скорость: так приходилось делать, чтобы не отстать от джипа, в котором ехал хозяин усадьбы. Так или иначе, но когда уже солнце село, стало смеркаться, обе машины миновали последнее село, Микитово, проехали через дубовую рощу, и перед ними открылось обширное пространство, на котором располагалась усадьба «Высокое».

Когда Гуров ставил свою машину рядом с джипом хозяина усадьбы, когда вылезал из машины, он был в раздражении — в основном из-за долгой дороги, из-за того, что его пять часов вынуждали нарушать правила движения. Однако стоило ему глубоко вдохнуть воздух, наполненный запахами скошенного сена и близкой реки, как его плохое настроение куда-то исчезло. Миллионер Силантьев и здесь не обманул: его усадьба радовала глаз. Сам дворец графов Соколовых-Микитовых еще не был восстановлен, от него остались только два этажа стен, сложенных из старого красного кирпича. Но окружающее дворец

пространство все было очищено от зарослей кустарника и бурьяна, которые обычно окружают всякие «графские развалины». Теперь это пространство представляло собой огромный луг на краю обрыва. Обрыв здесь был крутой и высокий, метров шестьдесят, не меньше. А внизу, под обрывом, виднелась излучина Оки. Река здесь делала поворот, ее было видно и слева, и справа. А огромная даль за рекой вся была видна отсюда, с обрыва. Там блестели водой маленькие озера, между озерами располагались небольшие рощи. В целом место было очень живописное.

Стоя на краю обрыва, Гуров залюбовался открывшимся видом и не сразу заметил, как рядом с ним остановилась молодая женщина лет тридцати. Внезапно она спросила:

— И как вам этот вид, нравится?

— Мне кажется, эта картина не может не нравиться, — отвечал сыщик. — Она словно нарочно создана, чтобы здесь стоять и глядеть вдаль. А еще я думаю, что это место должно привлекать художников: здесь так и хочется написать прекрасный пейзаж в духе Нестерова или Левитана.

— Вот и мы с мужем тоже решили, что художникам здесь должно понравиться, — кив-

нула женщина. — И пригласили на торжество открытия усадьбы целую группу живописцев.

Она повернулась к сыщику и представилась:

— Я Лена, жена Валерия Николаевича Силантьева. Муж мне сказал, что вы приехали вместе с ним и сразу пошли посмотреть на наши места. Вот и я решила к вам присоединиться. А кто вы, я знаю.

Гурову оставалось только поклониться.

— Значит, завтра должны приехать художники? — уточнил он.

— Да, четверо: Олег Чаплыгин, Илья Сизов, Никита Барков и Лариса Черкасова.

— Ого, даже знаменитый Сизов придет? — воскликнул Гуров.

— А вы его знаете?

— Да, мне приходилось расследовать одно дело о подделке произведений Кустодиева, где Илья выступал как эксперт, — объяснил Гуров. — Кроме того, мне просто нравится его живопись. Впрочем, мне и другие молодые художники нравятся.

— А этим художникам, я надеюсь, понравится наша усадьба, — услышал Гуров знакомый голос за спиной.

Обернувшись, он увидел миллионера Силантьева.

— Я вижу, ты уже познакомилась с нашим гостем? — сказал он жене. — И начала рассказывать ему о гостях?

— Пока я только о художниках рассказала, — отвечала Елена Силантьева. — Об остальной программе, думаю, ты лучше расскажешь — ты ее хорошо знаешь. А я пойду в дом, распоржусь насчет ужина.

И она двинулась в сторону еще одной постройки, видневшейся на обрыве, в стороне от усадьбы.

— Там стоит то, что я построил за прошлый год, — стал объяснять Силантьев. — Там комплекс современных зданий: собственно мой дом, где живем мы с Леной, и гостиница, где могут поселиться гости. Но этот новодел вы еще увидите, вы там жить будете. А пока давайте я вам покажу то, ради чего я потратил немалые деньги и выкупил всю эту местность.

И миллионер повел сыщика к усадьбе. Они подошли к арочному проходу; он был забран решеткой, рядом виднелась табличка с надписью «Вход»; стрелка указывала куда-то вправо.

— Здесь был главный въезд в усадьбу, — принялся объяснять новый хозяин. — Его еще предстоит восстановить в первоизданном виде, как и все остальное. Пока что он закрыт, посе-

тители могут войти через боковой вход. Но мы с вами туда не пойдем, мы пойдем вот сюда.

И он повел гостя левее. Здесь была простенькая ограда с калиткой. Ограда окружала обширный пустой участок луга, примыкавший к дворцу. На лугу росло несколько могучих старых дубов. Кроме них на лугу виднелась еще эстрада, как видно, недавно сооруженная.

— Здесь у графов Соколовых-Микитовых был парк, — рассказывал Силантьев. — По воспоминаниям современников, парк был прекрасен, здесь имелись дорожки, озеро с фонтаном, каналы, через которые были перекинuty мостики... Но все это за долгие годы пришло в полное запустение. Специально высаженные деревья — дубы, буки, ели — засохли, кроме того, в усадьбе дважды случались пожары, от которых пострадал и парк. В общем, когда я сюда впервые приехал, я застал здесь настоящие джунгли. Деревья росли так тесно, что между ними и лиса бы не пробежала, разве что мышь. Теперь, как видите, здесь пустота. Пришлось приложить большие усилия, чтобы выкорчевать все деревья, превратившиеся в сорняки. Я оставил только несколько старых дубов. Впоследствии вокруг них вырастут и другие деревья, но уже согласно замыслу специалистов по парковому хозяйству.

— И озеро снова возникнет, и фонтан забьет? — спросил Гуров с некоторым недоверием.

— Обязательно будут и озеро, и каналы, и фонтан! — отвечал Силантьев. — Если уж я решил восстановить усадьбу такой, какой она была в пору расцвета, то должен все сделать для этого. Я не остановлюсь перед расходами, чтобы добиться поставленной цели.

— А окупить эти расходы вы как-то собираетесь? — спросил сыщик. — Или это просто трата денег, причуда богатого человека?

— Нет, это не просто способ потратить много денег, — отвечал Силантьев. — Я намерен развивать здесь туризм. Первые туристы здесь уже побывали, уже месяц усадьба открыта для посещения. Пока эти посещения бесплатные. Даже в эти выходные, когда съедутся гости, усадьба будет открыта для простых приезжих.

— И все будет для них бесплатно? — удивился Гуров.

— Концерт на эстраде, а также возможность осмотреть дворец, увидеть художников за работой — все это будет бесплатно, — отвечал хозяин усадьбы. — Но на обед в гостинице мы посторонних, естественно, не приглашаем. А после шести вечера въезд на территорию

усадьбы будет вообще закрыт, здесь останутся только приглашенные гости. Что ж, самое главное я вам уже показал. Можно идти к нам домой, Лена, наверно, уже накрыла стол к ужину. Дворец вам сегодня все равно осмотреть не удастся — видите, как темно. Хотя кое-что все равно можно увидеть... Вот сейчас...

Силантьев взглянул на часы — и словно по его мысленному приказу верхний этаж дворца озарился неярким светом электрических ламп. Выглядело это довольно эффектно. Кроме того, свет загорелся и вдоль обрыва, где стояли столбы освещения, и на лестнице, которая вела вниз, к Оке.

— Лестница пока временная, — объяснил Силантьев, когда они с Гуровым подошли к началу лестницы. — Видите, она простая, деревянная, и довольно крутая, пожилым людям по ней тяжело спускаться, тем более подниматься. А у графов Соколовых, как я прочитал в архивах, лестница была сложена из камня и вела вниз серпантином, так что подъем получался хотя и более долгим, зато не таким крутым. И я хочу восстановить лестницу такой, какой она была. И набережную на Оке восстановлю в первоизданном виде!

— А что, там, внизу, и набережная есть? — спросил Гуров.

— Да, у меня там 160 метров набережной, но деревянной. Там есть беседки, купальни с кабинами для переодевания, лавочки... Завтра все сможете осмотреть. Или вы сейчас хотите туда спуститься?

— Нет, я, пожалуй, не отказался бы от ужина, — сказал сыщик.

— И верно, завтра у вас будет время все осмотреть, — согласился хозяин. — Прибытие первых участников торжества ожидается не раньше десяти часов, так что время будет. А сейчас идемте в дом.

И они направились в сторону от обрыва. Здесь стояли два здания, недавно сооруженных. Сначала Гуров увидел двухэтажный дом, чем-то похожий очертаниями на графский дворец, только целый. Как объяснил Силантьев, это была гостиница. А за ней стоял еще один дом, скромнее, окруженный деревьями, так что его было почти не видно. Это был дом самого нового хозяина усадьбы.

— Вот наша с Леной скромная хижина, — сказал Силантьев, указывая на дом. — Вы можете жить здесь, на втором этаже, в одной из комнат для гостей. Конечно, если вы захотите жить в гостинице, вместе с остальными гостями праздника, можете разместиться там. Но гостиница еще не обжита, там пока не ночевал